

Ш О Д У Н А В К А .

№ 5.

Београдъ 3. Фебруара.

1845.

ЕДНОГЛАСІЕ СЛАВЛЯНА.

Еднословный лахоръ пири,
Лугъ с' зелени, цвѣтакъ цвати,
Пупакъ пупи, листакъ с' шири,
А пчелица полѣ злати;
Свако с' свуда сложно диже
Къ просвѣштеня мети ближе!

Дунавъ, Сава, Драва, Нева
Теку, куд' су досадъ текли,
Поредъ кои Славка пева,
Как' су предци за род секли;
Већъ и Слава дуси лете,
За хватит' се жельне мете! —

Славуй с' чуе, голубъ гуче,
Пастира се фрула орн,
Една любовь Славе вуче,
Да се къ одной цѣли збори:
Віе с' славско, едногласно,
Віе с' коло мило, красно! —

Са пролећемъ све намъ цвати,
Све се віе, и зелени,
Славлянъ Слава свуда брати,
Као друга другъ искреный;
Са пролећемъ студень с' губи,
Жаръ се диже! Славъ се люби!! —

Д. Михайловиъ.

С Л О В О ,

ПРИЛИКОМЪ ОВОГОДИШНЬ СЛАВЕ
БНЯЖЕСКО-СРБСКОГЪ ЛИЦЕУМА

Н А

СВЕТОГА САВУ,

ПРОСВЕТИТЕЛЯ СРБСКОГЪ

ГОВОРЕНО

СЕРГИЕМЪ НИКОЛИЧЕМЪ,

Овогодишньимъ Ректоромъ, Природногъ Права и По-
литически Наука привременымъ Профессоромъ и Друш-
тва Србске Словесности редовнымъ Членомъ.

Утѣха в споминати предке,
Пробитачно врлости се греат'.

С. Милутиновиъ.

Primus ego ingredior puro de fonte sacerdos.
Dicite, — — — — —
Quo — pede ingressi, quamve bibistis aquam.

Propertius L. III. e. 1.

Прелазимо данасъ духомъ на златный векъ
народногъ быћа, и опоминѣмо се оногъ часа, у
кои е првосветитель Србскій, Савва Неманићъ,
съ любљьнымъ родомъ и милымъ отечествомъ
разстао се, землѣ житель быти престао и на
истину отишао. Споменъ истинно великогъ
човека свагда е и велики усхићаваоуи дѣла
споменъ и общте огледало, на комъ се не са-
мо величина човечія огледа, него и съ ков по-
томство себи образце ствара; но колико е срећ-

ни потوماкъ, кои у своје народу има своје огледало, да се на њѣга и верно огледати, и радо и поуздано угледати може: живи у еданъ ма и собствени и старе величествене као наслѣдне добродѣтели животь, коя докле га на удивленіе выпреношѣу своіомъ позыва и узбуђуе, дотле му већ и своје подобіе подае; ерѣ брже и болѣ и неосетно преаня оно за срце, што му е сродно и своје. Но кадѣ о светомъ човеку говорити предузимамъ, боимъ се, да неће ни ово место њѣга, као прослављеногъ угодника Божіегъ, ни моя беседа достойна бити. Ерѣ не само я, кои самъ се првый кутъ данасъ предъ овако избранымъ саборомъ говорити осмеліо, него и найвешти витія са мноъмъ бы признати морао, да, кадѣ бы се како преестественымъ преображенъмъ савъ у умъ и у витиство претворіо, іошѣ не бы у станю быо, редкогъ међу людма велика дѣла достойно споменути; аля опетъ споменъ и слава њѣговы дѣла нарочито овоме месту принадлежи, ерѣ онѣ е не само црковно светъ, него и човечески и Србски светъ, и за насъ овде по превосходству светъ. Сходно ће дакле данашнъмъ светкованю бити, да разсмотримъ и да видимо, шта намъ е онѣ управо быо, и шта намъ данасъ треба да буде; шта е као човекъ, и шта е као Србинъ любви и почитанія и подражанія достойно чиніо, и у чему нама овде и евој садашности Србској за образъ и огледало служити може.

(Продужите се.)

ОДГОВОРЪ Г. ПАРТЕНІЮ ДУБАИЊУ.

„Тко неће съ чиромъ,
А оно ће съ чиромъ“ —
вар. пословица.

Јсно и кратко и решително изреко е Г. Партеніе одма у почетку свога говора о Ђзыковки, да е лажь, да се глаголи ѡзыкати како и устовати тамо кодъ њѣга у Србскомъ Приморю и Црнојгори налазе и употребљаваю; пакъ затимъ опишеуе географически предѣлы онај и близость и евошеніе съ истѣмъ Црнегере. Но у колико и како е онѣ исту лажь доказао, ево да видимо, и то башъ изъ њѣговы собствени рѣчій:

Онѣ показуе далѣ у томе свомъ говору о ѡзыкованю, да су њи неколико Которца и то недавно и као случайно десили Црногорца еднога, те га упытали, шта у Црнојгори ѡзыкати и устовати значи, на кое іймъ са смѣхомъ одгово-

ри онај, да ѡзыкати значи ѡзыкъ плазити и лязатисе, а устовати устне прѣити; садѣ изъ тога еднога Црногорца и њѣговога простога начелъ шальивога изьявлѣня Г. Партеніе Дубаиѣ заключіо е и одсудіо и свѣту и србству обявіо, да е лажь, да се те рѣчи тамо чую и употребљаваю, но и тимъ своимъ Г. Партеніе Дубаиѣ ласповѣремъ, а іошѣ више наглосудіемъ доказао е, да онѣ колико што ни праву лажь, толико ни саму истину непознае, а камоли да му е за њомъ ѡзбыльски стало, како што се разумной твари, човеку, пристон, а особито књижевномъ судителю и доисправлятелю. Изъ овога се иза остало и то види јсно, да е истый Г. Партеніе Дубаиѣ у томе случаю и предмету посла се туђега латіо и прифатіо. — Та не ли Г. Партеніе Дубаиѣ самсобомъ и одѣ прве и одма у првога случайного Црногорца нашао исте рѣчи, како то самъ овде признае, само у другомъ т. е. преносномъ или особитомъ значеню? А мало ли е у свакоме ва и у нашемъ ѡзыку рѣчій, кое се немогу на шалу окренути? Но губи ли за то, а и мора ли губити и изгубити на шалу и на страну кадшто само употребљена рѣчь свой правый природный и ѡзбыльскій смьсао? а толи своје право грађанства и само самцато суштествованѣ? Шта ли бы о томе самоме іошѣ нашао истый Г. Партеніе Дубаиѣ у повишегодишнъмъ набљудаваню и примѣчаваню Црногорца и Приморца у њіовой мложини и већини, па и у природи како и обстоятелствама разнима, кадѣ изъ њѣга или нужда или веселѣ и прилика пробуђуе и зазива на видіиѣ природу ѡзыка и говора творѣ њѣговъ? Та не ли читао Г. Партеніе Дубаиѣ баремъ у Вуковога собранія пѣсній Црновиѣна „Пріятельи свадбу устоваше“, и не ли онѣ и по томе самомъ баремъ помьслити могао, да устовати негди баремъ не само у народу нашемъ суштествуе, него да и незначи свуди, свагда, и само устне прѣити, нити се е дало ни могло баремъ Дужда Млатачкога кѣрѣ у понајславнѣ доба оне државе изустнопрѣити? Колико ли нашега ѡзыка глагола има, кои се производе и постаю одѣ имена суштествителны, како и одѣ самы нарѣчія, као: руковати, одѣ рука; учити одѣ ока; мозгати одѣ мозакъ; умащити, одѣ мало; унищити, одѣ ништа, и т. д.? Што ли одѣ овы, како и одѣ многи други рѣчій не свака свудъ у народу нашему и свагда свакомъ еднако позната и равно употребљивна, зарѣ изъ тога слѣдуе, да е лажь, ако тко каже, да такове има, и да се чуе и употребљава понегда

и одъ понекога? Осимъ тога пакъ духъ човека, и читавога народа природа едда ли су тако заограничени; да неможе и несміе ни више ни даль, ни танъ ни пространніе мыслити, и за мысли свое проналасити пачел' изъ исте свое природе присти рѣчи за означенъ новога своего смысла и помысла? Кои ли е народъ іошъ на овомъ свѣту и у времену бытія своего остао и остати морао при своме првобытномъ развитку знания и говора? Лажъ ли е и оно, што мудри кнѣжижевни како и кнѣжижевни люди умошь и створомъ согласно доказую, да е понайважніе и понайврховніе свойство и богданность човека мыслити, распознавати себе и пророду свою и общту, пакъ то именовати, изговарати, и субштавати своима подобницима словомъ ѣзыка или пера? Ако ли е совршенство химера за човека, едда ли му е при наведенима даровима свевышнѣ благодати запрештено и одказано желити га и пащтити се къ нѣму? Ако ли е праотцу Адаму древо и плодъ узнана излишанъ быо и то онда само и по самой премудрости божиой, съ коіомъ се е онди онъ понайближе обрѣо и бавіо, и задоволявати могао, колико годъ болъ и више хтео, заръ и той уштрбости и чезнѣи човека съ временомъ ніе опета истый свемогућий и свепремудрый Богъ собомъ, у виду и качеству сына човека снизходно угодіо и допустио наукомъ слова своего: „вы есте сынове вышняго, и чада свѣта, а не тми“ и проч.; а то незначити ли ово: вама е одъ мене датъ физическій пакъ и моралный животъ и свіеть, т. е. у свему напредовати; а на вољи вамъ стои назадовати, него и то своме небриженю и нехатаню приписуйте, што ће вамъ изъ тога по моима вѣчно непремѣннима законима слѣдовати? Кои ли человекъ пакъ и народъ нетражи и неволи више и болъ што моћи и знати, кое ли е друго човечества и човечности у животу и времену опредѣлѣнѣ? И прочая, и прочая, и прочая, мой Г. Партеніе Дубайћу! Само се и свагда и свакоме говори и погађа, да какво е дуплѣ, онаке и пчеле, пачели, тко се у ноге узда, у коло се фата; нити е мучно ни тежко рѣши, да нешто нейма и неваля, али е то доказати и о томе увѣрити свѣтъ мучніе и теже, него се вама учинило; пакъ и о томъ е ово сада доста засвакада, него ћу іошъ вама, Г. Партеніе Дубайћу, и то само овомъ нетраженомъ приликомъ, я умѣсто Сарайліе за ваше подсмѣванѣ и презиранѣ списанія нѣговы чистосердечно и озбыльски благодарити, па и то сада завазда, ербо самъ увѣранъ, да само добре и болъ разумніе и у-

право веће душе туђа добра и свесрдна дѣла могу и знаду и мора разумѣвати и уважавати — .

Ч. Ч. Ч.

ЗЕМЛЮПИШНО О СРБИИ.

У додатку къ србскимъ, у Београду излазећимъ новинама, одъ 27 Юнія 1842 № 26, изложене су высине найвећи брда у Србиі садашньої, южной старой Србиі, Босни и Хрватской турской, Херцеговини и Црной Гори; све по изишавшемъ г. 1840 у Пиризу дѣлу: „La Turquie d'Europe etc. par Ami Boué.

У истомъ предпоменутомъ дѣлу, и то части IV. одъ стране 568 до 570, назначене су и высине мѣста неки, познати у отечеству нашемъ, кое овде ставлямъ за любитель отечественне географіе.

Высине овде назначую се одъ површинности морске и у стопама паризкимъ.

Београдъ у край Саве	- - - - -	237.
„ на Калимегдану	- - - - -	335.
Топчидеръ	- - - - -	247.
Мокрилугъ	- - - - -	306.
Гроцка (гди е црква)	- - - - -	243.
Смедерево	- - - - -	210 до 227.
Пожаревацъ	- - - - -	235 - 244.
Голубацъ	- - - - -	210.
Свилайница	- - - - -	254.
Ягодина и Њуприја	- - - - -	255 - 260.
Сталаћ (развалне старе)	- - - - -	560 - 600.
Шуцелякъ	- - - - -	442.
Ражанъ	- - - - -	640.
Алексинце	- - - - -	327.
Баня	- - - - -	660 - 700.
Гургусовацъ	- - - - -	200.
Крагуевацъ	- - - - -	507.
Жабари	- - - - -	450.
Белосавци	- - - - -	606.
Рошочево	- - - - -	610.
Палезъ	- - - - -	250.
Баняци	- - - - -	287 - 300.
Рача (Каравтинъ)	- - - - -	350.
Шабацъ	- - - - -	360.
Крупанъ	- - - - -	882.
Соколь	- - - - -	1380.
Вальво	- - - - -	305.
Майданъ (у Рудничкой) више одъ	- - - - -	2500.

Крушевацъ	330.
Карановацъ	495.
Чачакъ около	520.
Ужице около	1000.
Србица	688.
Студеница	1282.
Доля страна долине Студеничке	1037.
Болъвацъ	1238.

Една стопа паризка изности едну стопу и четири линіе бечке.

І. Г.

УЧИЛИШТА У НѢМАЧКОЙ.

По рачуну Калиниха у книги, подъ названіемъ: „Означеніе училишта у НѢМАЧКОЙ,“ налази се у истой земљи при обштинскимъ училиштама: шестдесетъ и две хиляде петъ стотина и петдесетъ учителя, а шесть милліона ученика; при већимъ училиштама: четири хиляде две стотине и петдесетъ профессора, а седамдесетъ и петъ хиляда ученика; при академіяма: хиляду и четири стотине професора, а осамнаестъ хиляда ученика. При сѣмеништама (Богословіяма) има петъ стотина професора, а четрдесетъ хиляда богословаца. Осимъ тога напоминѣ списатель око тридесетъ и шесть сѣменишта за духовнике, близу двадесетъ лицеума и подобны већи заведенія учебны; око седамдесетъ заведенія за глуво-нѣме, двадесетъ и едно за следе, неколико академія за художества, и многа училишта войничка, руководѣнска, поправляюћа нарави людске, сиротинска, и заведенія, хранећа малу дѣцу, при коима уобште назави се петъ хиляда учителя и учительній, а четири стотине шестдесетъ и една хиляда дѣце, дорастуюће и воспитавуюће се у њима. Имаю дакле Нѣмци скупа седамдесетъ и петъ хиляда и четири стотине професора и учителя, а шесть милліона и петъ стотина хиляда ученика. Трошакъ рачуни списатель за училишта обштинска на петнаестъ милліона и петъ стотина хиляда талира; за училишта већа: два милліона и петъ стотина хиляда талира; за академіе и свеучилишта: еданъ милліонъ и петъ стотина талира; за сѣменишта учительска: четири стотине хиляда талира; а за друга заве-

денія: три милліона, дакле свега 22 милліона и деветъ стотина хиляда талира. Изъ овога рачуна види се, да дѣятельность училишта нѣмачки разпространява се на шесту часть людства цѣле землѣ, и за намирити трошкове у овомъ призьрѣнію на свакогъ сажителя пада издати за годину по полъ талира, кадъ се учини равновѣсіе између оны, кои више, и оны, кои манѣ даду.

О.

МУДРА РѢЧЬ.

Питали су едного старца Инглеца, гди люди наиболѣ живу? Онде, одговори старацъ, гди се слаби небои силнога, нити селянинъ плаши предъ спаіомъ, гди се сиромѣ богата нестыди; нити поштень человекъ мари што непоштень о нѣму говори, и гди авный непоштень жигъ на челу носи.

А. Ч....съ

ЗАГОНЕТКА.

На ябани тражити ме немой,
 Србо да што садъ у мене гледишь, —
 Истину ти кажемъ праву, веруй,
 И гле чуда немож' да се сетишь — —!

Шесть писмена моіой речи треба,
 Премъ безъ едного да бы могла быти, —
 Ал' бы млоги викали до неба,
 Зато ѡ болѣ и съ ѣмѣ ме штити.

Три писмена съ почетка су нуждна,
 Свачемъ живомъ да га неиздаду, —
 Брѣ иначе старость му в трудна,
 Кадъ му с' ова несрећомъ шѣрдаду.

Кадъ писмо азъ овима се дода,
 Па обратно иста речъ прочита,
 Быће пиће, нит' вино, нит' вода —?
 Него слабо ко за нѣга пыта.

Де садъ чати четирѣ писма крайна,
 И сети се стары поглавара —?
 Косовска в ѣи прождрла война,
 У обрани Србскогъ Кнез' Лазара.

Юшть бы знаро прометат' се знала,
 Као оца крозъ просечень губерь,
 Ал' ѣнешъ рећи, да самъ туѣ крала, —
 Зато ово ты погоди нудерь. —

Глиша Зубанъ.

Уредникъ Милошъ Поповиѣ.

Издано и печатано у Правителственой Книгопечатни у Београду.